

Радостное знакомство

В ПАРИЖЕ много театров — старинных и совсем новых. Немало и хороших актеров, однако среди множества групп дарования нередко теряются, потому что не всегда находятся режиссер, талант которого способен сделать театральный коллектив ни на какой другой не похожим. Речь идет не о богатстве выдумки — во Франции как раз масса режиссеров, поражающих зрителя своей фантазией, дразнящих необычностью форм. Но необычность быстро оказывается превзойденной, потому за оригинальностью приходит подчас и декаданс, а мода на ультрасовременные театры оказывается мимолетной.

В результате театров крупных, театров уважаемых народом, во Франции не так много. И в первую очередь это «Комеди Франсез». Национальный французский театр и театр «Ателье», руководимый Андре Барсаком. Название театра уже выражает его идею: «Ателье» значит мастерская, и в творческом коллективе Андре Барсака меньше всего озабочены постановочными фокусами. В «Ателье» актеры работают серьезно, как полагаются в мастерской. И название театра на Монмартре — старое и неброское, его никто не пытался «современить» с тех пор, как импрессионист Угилло изобразил его в своем городском пейзаже.

До Барсака театром руководил Шарль Дюллен, учитель лучших режиссеров Франции — Жюль-Луи Барро, Жана Вилара и Андре Барсака. У Шарля Дюллена Барсак научился сосредоточивать внимание не на внешних приемах, а на игре актеров, на глубине и точности сценических образов. Режиссер Барсак славится тем, что умеет угадывать возможности актеров и помогает каждому члену труппы достичь высшей точки своего таланта. При этом основное требование Барсака — правда.

Это требование относится не только к актерскому исполнению. В театре «Ателье» богатый репертуар, ставятся и старые классические пьесы, и современные, и французские, и переводные. Но среди них нет ни одной, где разговор не шел бы о правде — в общественном смы-

сле и в личном понимании. Ни разу театр Андре Барсака не стал рудором неуважительного отношения к жизни. И адвокаты развязных театральных зрелищ оказались несостоятельными перед голосом парижского театра «Ателье», который своим утверждением правды и чистоты добился подлинной популярности во Франции и за ее рубежами.

Три спектакля привезли артисты «Ателье» в СССР, и в каждом городе их выступления начинаются «Месием в деревне» И. Тургенева. Андре Барсак

Гастроли французского театра «Ателье» в Ереване

хорошо знает русский язык (отец его, французский инженер, работал в России). В репертуаре театра немало русских пьес, превосходно переведенных самим Барсаком. Среди них — произведения Гоголя, Достоевского, Чехова и Маяковского. Но Тургенева в «Ателье» любят особенно. Его драматургия представляется Барсаку «сотканной из простоты и лиризма». Кроме того, Барсак считает, что «по смелости и новизне поисков Тургенев лет на 50 опередил свое время. Задолго до Чехова он нашел то, что позднее назвали внутренним действием».

Именно этим внутренним действием покоряет «русский» спектакль театра «Ателье». Оформление — реалистическое, традиционное, не поражающее и не отвлекающее зрителя. Актеры играют без всякого нажима, их техника доведена до того идеального уровня, когда игра становится вовсе незаметна. На сцене живут, двигаются и не принужденно разговаривают русские люди, и этой верности национальному характеру ни разу не изменили ни постановщик, ни исполнители. Сам конфликт, характерный для русской литературы прошлого века, — разночинец в дворянском гнезде — в спектакле звучит остро, и ни на минуту режиссер не попытался приглушить его, зашумевать любовной интригой.

Бернар Руссле, играющий учителя Беляева, запоминается своей абсолютной несветскостью, и в то же время мужественной прямотой. Да, это «глоток свежей воды» — живой человек, которого так не хватало в доме Иосифовых. Очень хороша Верочка — Элизабет Ален. Порывистая, смелая, она растет на глазах у зрителей, и если в первой картине кажется послушной девочкой, то в конце спектакля Элизабет Ален

показывает свою героиню возмужавшей, резко повзрослевшей.

И тут невольно поражается искусству Барсака — режиссера. Он подбирает артистов в спектакле подобно инструментам в оркестре, — они дополняют, оттеняют друг друга. Казалось бы, 17-летняя Верочка — «голубая» героиня с нежным голоском. Но у Э. Ален голос низкий, какой-то очень серьезный, он убеждает в разумности юной героини, в том, что у этой девушки будет твердый характер. А рядом с низким голосом Верочки звучит — тоже временами низкий, но переменчивый — то нежный, то внезапно очень высокий голос Дельфин Сейриг. Образ Натальи Петровны, созданный ею, не только очарователен, но и беспощаден.

Рядом с прямодушной Верой живет женщина тоже порывистая, но гораздо более сложная и тоньше, может быть, чувствующая, и постоянно ищущая чего-то настоящего для себя. Умная женщина. Но и ум ее, и нравственные поиски растворяются в этой бесконечной женственности, которая делается не только силой, но и слабостью Натальи Петровны. Именно о такой Наталье Петровне говорит Ракитин: «Я знавал жепщиц чистых и невинных сердцем. Умных, но настоящих детей при всем уме, которые именно вследствие этой чистоты более других способны отдаться внезапному увлечению». Может быть, Вера и зауряднее, чем Наталья Петровна. Но это более самостоятельный характер. Наталья Петровна — Дельфин Сейриг всегда будет нуждаться в поддержке, в другом, верно понимающем ее нравственную чистоту и женские слабости. Дельфин Сейриг удалось создать образ верный и новый.

И еще одна удача Барсака: Ракитин — Жак Франсуа. Великолепная осанка, непринужденный жест, умная неторопливая задумчивость... Русский интеллигент-дворянин Жака Франсуа не только убеждает, он поражает своей естественностью, степенью отточенности образа. Казалось бы, актер очень ровен, но приглядитесь, как меняется выражение его лица, как постепенно исчезает оттенок снисходительности в обращении с Беляевым, взгляните в подавленное выражение его лица в конце спектакля... Только очень большой артист мог такими сдержанными красками передать внутреннюю драму благородного человека, убедившегося в своей ненужности.

Дельфин Сейриг, Жак Франсуа, Элизабет Ален, Бернар Руссле создали центральные образы спектакля. Остальные артисты, занятые в нем, отличаются вкусом, чувством меры и при всем блеске — отметим хотя бы Оливье Юссено — не отвлекают от главных действующих лиц.

Первая встреча ереванцев с театром «Ателье» оказалась интересной и радостной. Впереди — еще два спектакля.

М. ЯКОНОВА.

«Месием в деревне». Ракитин — Жак Франсуа, Наталья Петровна — Дельфин Сейриг.

Фото Н. Петосьяна.